

УДК 130.2: 477

ЮЖНОРУССКОЕ БАРОККО КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ СТИЛЬ

© 2020. В.Н. Даренская

ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»

Статья посвящена исследованию культуры южнорусского барокко как мировоззренческого феномена и актуального источника духовного опыта для современного человека. Показана специфика базовых бытийных смыслов («образа мироздания») в южнорусской барочной культуре. Показано, что ценность барочного мировоззрения состоит в глубоком видении дисгармоничности мира, катастрофичности и парадоксальности бытия. Показан процесс мировоззренческой рецепции традиционной культуры в культуре барокко на основе синтеза с западноевропейскими культурными влияниями. Культура «казацкого барокко» рассматривается как важный источник формирования ментальности эпохи Просвещения.

Ключевые слова: южнорусская культура, барокко, мировоззрение, стиль, декоративность.

Барокко обычно определяется как общеевропейский художественный стиль XVI–XVIII столетий, который был основан в Италии. Барокко стало первым универсальным художественным направлением, который распространился во всех видах искусства – в частности, архитектурном поэтическом, изобразительном, музыкальном, театральном. Именно поэтому, как отмечают исследователи, хотя «стилистические формы барокко специфические», но «ему присущ особый синтез искусств, при котором архитектура, скульптура и монументальная живопись выступали в гармоничном единстве» [1, с. 149]. Культуру гетманской эпохи XVII–XVIII ст., сутки южно-русского (украинского) барокко принято считать второй «золотой эпохой» развития культуры в этом регионе. Авторитетные исследователи украинской культуры (Д. Антонович, Д. Чижевский, П.О. Билецкий, А. Макаров, В. Цвиркун, М. В. Ольховик, Е.В. Титар и др.), определяя основные культурные эпохи, которые были наиболее значимыми для формирования нашего культурно-исторического типа, наряду со средневековой культурой Древней Руси выделяют и культуру «казацкого барокко». В частности, Д. Чижевский пришел к выводу о том, что «украинский культурный тип в большой степени формировался под влиянием барокко» [11, с. 216]; а современные авторы делают вывод о существовании «барочного универсализма» как одного из высших достижений отечественной культуры [9]. Очевидно, актуальность дальнейшего исследования этой ключевой эпохи истории нашей культуры именно в мировоззренческом контексте.

Целью данной статьи является системное определение культуротворческой специфики южнорусского барокко как мировоззренческого стиля. Отдельными задачами в рамках этой цели является анализ ключевых символов и барочковых образов человека.

Термин «барокко» пришел в европейское искусствоведение не сразу. Сначала жаргонное слово «барокко» использовалось португальскими моряками для обозначения бракованных жемчужин неправильной, искаженной формы. Но уже в середине XVI века это слово появилось в разговорном итальянском языке как синоним всего грубого, фальшивого, неуклюжего. Поэтому сначала, как отмечают исследователи, «сам термин «барокко» распространился в эту эпоху как уничижительный эпитет, применявшийся к вычурного искусства прежних времен: причудливого, полного внутренних

противоречий, чужого строгим канонам классицизма» [4, с. 27]. Первым, кто использовал слово «барокко» для обозначения художественного стиля, был искусствовед Генрих Вельфлин. В книге «Ренессанс и Барокко», которую он выпустил в свет в 1888 году в Риме, Вельфлин определял барокко как наивысшую, критическую стадию развития любого художественного стиля: первой стадией являлась архаика, второй – классика, третьей – барокко. Поэтому «в трудах швейцарских и немецких искусствоведов Якоба Буркгардта, Генриха Вельфлина, Корнелиуса Гурлита в течение второй половины XIX века уже очерчивается видение барокко как самобытного стиля, для которого характерен динамический поиск символов, метафор и аллегорий; стиля, который культивирует скрытые контрасты и парадоксы, смелую художественную игру. Барокко оказывается альтернативой сдержанного и взвешенного искусства Ренессанса или Просвещения с культом нормы, симметрии, эстетической целесообразности» [4, с. 27].

В XVII веке барокко распространился в большинстве европейских стран, этот стиль занимал господствующие позиции в культуре Италии, Испании, Фландрии, Германии, Польше, Украине, России. Причем в одних странах подражали итальянским первоисточникам, в других – восприняли лишь отдельные, наиболее подходящие господствующим вкусам и художественным традициям особенности стиля. Эту черту отмечают и исследователи, утверждая, что «формы барокко, Ренессанса и других стилей по-разному проявлялись в различных странах, в соответствии с традициями их культурного развития» [10, с. 90]. Развитие культуры барокко на территориях Украины было связано с особенностями национального менталитета. Барокко во всех странах породило свои национальные школы, поэтому мы можем говорить о виртуозности и гедонизме итальянского барокко, драматизме испанского, мистицизме немецкого, романтизме французского, метафизичности английского и, наконец, героическом духе русского барокко. Но если в столицах, в первую очередь, в Петербурге, русское барокко было напрямую связано с работой западных мастеров и шедевры северного русского барокко общеизвестны (Петро-Павловский собор в Петербурге, шатры башен Московского Кремля и т.д.); то южнорусское барокко на землях Украины имело больше местного колорита и было теснее связано с влияниями ближайших стран Европы, в первую очередь, Польши.

Стиль барокко характеризуется аффектированной динамикой, патетикой, ему свойственны театральность, иллюзионизм, столкновение фантазии и реальности, широкое использование антитез, гипербол, сложных метафор, стремление к экзотике и необыкновенности. Также к важнейшим чертам барокко можно отнести подчеркнутую торжественность, пышная декоративность и экспрессию, грандиозность, интенсивность чувств, пристрастие к эффектным зрелищам, поскольку «в отличие от искусства Возрождения, основанного на чувстве меры, ясности и изящества, главными чертами барокко были зрелищность, великолепие, аллегоричность» [3, с. 128]. Также стоит отметить, что все эти характерные черты, в частности, проявлялись и в портрете эпохи барокко, поскольку «психология человека барокко была полна контрастов. Добро и зло в ней были рядом. Лица тех далеких людей достаточно близки между собой выражением сдержанного величия и успокоенных страстей, передают характеры этих разных людей без погружения в глубины их душ, однако и без обязательной в европейском искусстве внешней маски, как сильных личностей, как этого и требовало время» [8, с. 223].

В мировоззренческом плане барокко – это переход от эпохи Возрождения к новому мировосприятию, мышлению и типу творчества. В истории западноевропейской культуры барокко пришло на смену Возрождению, отрицая известной мере его

духовные открытия, мироощущение и миропонимание. Гармонично-уравновешенные, спокойные и гармонические формы Ренессанса, которые питались из чистого источника греко-римской античности, уже не удовлетворяли вкусам состоятельных высших слоев общества. Для героически-трагической, роскошной и громкой жизни эпохи барокко нужны были более величественно-пышные, богатые и выразительные формы архитектуры, пропитанные пафосом, величием, сверхъестественной декоративностью. Препрежней сдержанной красоте здесь противопоставляют силу, уравновешенному спокойствию – стремительное движение, вместо гармонии – здесь доминирует неистовая борьба. Именно эти потребности могло удовлетворить новое художественное направление – барокко, «которому присущи пафос и высокопарная патетика, безграничная фантазия и мистика, глубокий интерес художников к внутреннему миру человека и материальному миру вещей. В нем сосуществовали образы античной мифологии и Библии, драматизм, аллегория и эмблематика» [1, с. 149].

Свою роль в формировании своеобразного барочного мировоззрения сыграли и естественнонаучные открытия XV–XVII вв., это «и переворот в астрономии, совершенный Коперником, Галилеем, Кеплером, и открытия в математике, физике, естествознании. В результате видимое стало представляться обманчивым (земля видится плоской, а на самом деле она имеет форму шара и т.д.), происходит необратимый психологический надлом – основа будущего стиля барокко» [13, с. 3]. Барочная культура – это своеобразная реакция на ренессансное мировоззрение, основанное на безграничной вере в разумность и логичность мира, его гармоничность, в то, что человек является мерой вещей. Мировоззрение XVII в. несет в себе ощущение трагической противоречивости человека и мира, в котором человек занимает вовсе не центральное место, а подчинен среде, обществу, государству. Характерные черты действительности вызывают у мастеров барокко как восхищение, так и большую печаль, беспокойство, попытку совместить противоположности. Поэтому реалистическое мировоззрение для барочного сознания нехарактерно. Мир в большинстве произведений предстает полным мистики, гипербол, темных метафор, трудно разгадываемых аллюзий, чрезмерно эмоциональных состояний, а порой и просто фантазмагорическим. Сознание того времени тяготеет к тайне и чудесам. Барочное мировоззрение связано с углубленным видением дисгармоничности и сложности мира, открытием катастрофичности и парадоксальности бытия, его непреодолимой конфликтности, с драматической метафизикой человеческой жизни как арены действия антагонистических сил, художественным усвоением динамизма всего существующего.

Для барочного мировоззрения также характерен взгляд на человека и мир как на огромный Театр-бурный и противоречивый, в то же время патетический и драматический. Это же отмечают и исследователи, что к “базовым составляющим барочного культурного кода залечивают метафору” мир-это театр (*theatrum mundi*). Театральные зрелища не только подражали окружающий мир – они раскрывали видение человеком барокко видимого мира как театра, где каждый человек является актером, что играет отведенную ей роль на сцене жизни согласно воле скрытого режиссера – Бога, а по окончании спектакля возвращается за кулисы, снимает чужое наряд и отходит в настоящий, реальный мир» [4, с. 28]. Формирование и распространение культуры барокко знаменовало утверждение взгляда на жизнь как на драму. «Каждое мгновение жизни – шаг к смерти», – утверждал император Тит в трагедии Корнелия «Тит и Береника». А если это так, то надо приукрасить каждое мгновение жизни, сделать ее не только духовно, но и чувственно насыщенной. Поэтому трагизм барочного мировосприятия органично переплетался с гедонизмом.

Рационалистам и прагматикам последующих эпох была непонятной такая склонность к колебаниям между жизнелюбием и аскетизмом – одна из определяющих черт барочного мировоззрения. Земное и духовное, грешное и святое, переплетены в этой культуре, составили яркий узор, который привлекал контрастностью и якобы ненормированной эстетической свободой.

На украинских землях европейское барокко приобретает свои специфические черты. Эта специфика формирования украинского барокко заключается в том, что научным и интеллектуальным центром в этот период становится Киево-Могилянская академия, первый восточнославянский университет, в котором был заложен теоретический фундамент поэтики барокко. Следует попутно заметить, что характер европейской барочной культуры был обусловлен «не только ее духовными основами; он зависел от социального фундамента больше, чем в случаях с другими культурными формами. Культуру барокко нельзя представить без определенных центров и центров; она связана с дворами князей и магнатов, центрами церковной организации, высшими школами, которые имели преимущественно духовный характер, и частично с малыми частными кругами духовно заинтересованных людей» [12, с. 81]. Философским системам профессоров Киево-Могилянской академии был присущ сложный синтез европейских социальных течений (гуманизма, Реформации, раннего просвещения) и автохтонной (то есть украинской) культуры, которая была основана на традициях княжеского периода. Основные мировоззренческие принципы этой яркой эпохи отразились в трудах профессоров Киево-Могилянской академии Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Григория Конисского. Центральным объектом барочной философии, эстетики и искусства была совершенный человек или «героическая личность». Поскольку, по мнению киево-могилянцев, человеческая душа состоит из трех частей – «животной, человеческой и Божественной», и эта расколотость души обрекает человека на бесконечные метания, сомнения и размышления, то жизненным определением «героической личности» является достижение разумного компромисса между импульсами каждой из трех составляющих души. Каждый может выбирать то, что ему ближе: или здоровье и силу, или почести, уважение, почтение и богатство, или же духовные добродетели и высшее блаженство – путь к Богу, но пытаться к уравниванию этих трех элементов. Главное – всегда побеждать страсти и сильные эмоции (аффекты), ведь истинная добродетель находится в золотой середине, и именно поиски этой середины заставляют человека вступать в конфликт с самим собой, порождают внутренний дискомфорт и раздвоенность. Именно эта двойственность по отношению к жизненным ценностям, эти вечные бросания между самоограничением и жизнелюбием отразились в мировоззрении и эстетических устремлениях человека эпохи барокко.

Уже в конце XVII в., преимущественно в Киеве и его окрестностях появились яркие новостройки, отмечены чертами стиля барокко, но их живописность и декоративность отличает их от западноевропейского барокко, поскольку «украинское барокко развивалось под влиянием норм архитектурной эстетики, с одной стороны, европейского барокко, с другой – народной. Вместе с тем оно является звеном в развитии общеевропейской архитектуры, составляя одну из национальных школ этого большого стиля» [5, с. 22-23]. Ведь эти новые формы украинской архитектуры возникли на основе древних традиций народной деревянной и древнерусской храмовой архитектуры.

Стиль архитектурного барокко предполагает большое количество украшений снаружи и внутри здания, сложность архитектурной конструкции, разработку сложных пространственных ансамблей, отличаются богатством декора. Пространственные

решения барочных сооружений чрезвычайно сложные, в планах преобладают криволинейные очертания. Стены зданий изгибаются, из них будто вырастают карнизы, фронтоны, пилястры, окна окаймлены наличниками разнообразных форм, ниши украшены статуями. Общее впечатление пышности и богатства дополнялось скульптурой, росписью, мраморной и бронзовой отделкой и тому подобное. Декоративные идеи и возможности барокко были близки к национальному украинскому искусству, которому присуща живописность композиции, гармония зданий с окружающей природой. Как метко отмечают исследователи, «декоративные украшения вносят в архитектуру украинского барокко элемент высокой поэтичности, одухотворяют ее формы. Они очень красноречивы, иногда риторические и многословны» [6, с. 216]. Барокко имело синтетический характер, охватив все сферы духовной культуры – архитектуру, литературу, изобразительное и прикладное искусство, музыку, театр. Это был универсальный стиль, особенности которого закономерно и глубоко оказались во многих звеньях духовной жизни общества. Поэтому справедливо мнение исследователей, которые утверждали, что южнорусское «барокко вобрало в себя весь богатый опыт европейского искусства, причудливо объединив его с собственными эстетическими принципами, пониманием прекрасного» [5, с. 10].

Сохраняя главные особенности западноевропейского барокко (изображение бурной действия, контрасты, символы и аллегории, широкое применение декоративных отделок; в литературе – стремление поразить читателя пышным, красочным стилем, патетичность), украинское барокко имело свои неповторимые черты. К особенностям украинского барокко можно отнести, во-первых, решающее влияние на формирование украинского барокко народного искусства, народных эстетических вкусов и идеалов, что привело к использованию традиций отечественного народного искусства с характерными признаками европейского барокко. Это отмечали и исследователи, утверждая, что для барокко характерно «внешний блеск, парадность, декоративность. В Украине наряду с “высоким”, аристократическим барокко существовало народное – мещанское, крестьянское, казачье» [7, с. 54]. Все это, в свою очередь, определяло многоцветие, контрастность, живописность, основанная на народной основе декоративность и главное – невиданная изобретательность форм. Поэтому исследователи отмечают, что «декоративность составляет одну из самых примечательных признаков украинского художественного мышления. И если бы барокко не имело бы никаких других заслуг перед украинским искусством, оно все равно заняло бы почетное место в его истории лишь потому, что именно ему суждено было наиболее полно передать присущий украинскому национальному характеру тяга к праздничности, поэтичности, вкус ярких красок, обильного растительного орнамента» [6, с. 211].

В отличие от западноевропейского, южнорусское барокко – не аристократический стиль. Если и есть в нем определенные элитарные мотивы, то только в литературе, а все другие виды барочного искусства имеют непосредственную связь с народным творчеством и народным сознанием. Как отмечают исследователи, «стиль барокко... на Украине благодаря особенностям ее исторической судьбы вылился в формы, во многом отличные от западноевропейских. В большей или меньшей степени памятники украинского барокко создавались на почве народной эстетики, что и определило их своеобразие. Вместе с тем украинское искусство XVII-XVIII вв. развивалось в плотном взаимодействии не только с искусством стран центральной Европы – западных соседей Украины, но и с искусством Русского государства, балканских народов и, в определенной мере, искусством стран ислама. Эти разнообразные художественные связи придали ему неповторимость» [2, с. 6].

По сравнению с Западной Европой стиль барокко на Украине распространился со значительным опозданием, в Украину он пришел на сто лет позже. Образцы стиля барокко приходили на украинские земли из Западной Европы, главным образом из Германии, Польши, Италии (именно здесь этот стиль и возник после Ренессанса) и Российской империи. Немецкие мастера (главным образом художники и граверы) прибывали через польские земли, а итальянские мастера барокко (в первую очередь архитекторы и маляры) прибывали в Украину несколькими путями: в основном через земли австрийской короны (куда входили также земли северной Италии) суше, также и морским путем через Крым и древние генуэзские колонии. Но лучшие итальянские архитекторы прибывали из Санкт-Петербурга. Высшее сословие зажиточной казацкой старшины создавали другие художественные вкусы и художественные потребности, ставили новые требования к искусству: изысканный стиль барокко как нельзя лучше выражал духовные интересы украинской казацкой старшины и духовенства, их стремление к рафинированной аристократичности. Известно немало выдающихся произведений архитектуры (преимущественно это были здания монастырей и церквей) и живописи, созданных на заказ казацкой старшины. Это же отмечают и исследователи, что «несколько десятилетий – незначительный хронологический отрезок времени, – заполненные чрезвычайным воодушевлением, величавые храмы – свидетели той поры, в которых достигнуто с могучей художественной силой, как в памятниках Киевской Руси, архитектурно-художественного синтеза, где живопись – росписи и празднично-красочные иконостасы и скульптура – наполняет и раскрывает архитектурный образ. С этого времени были созданы самые прекрасные иконостасы» [8, с. 173].

В этот период в южнорусских землях появились новые города, значительное развитие получили образование, книгопечатание, зародилась профессиональная музыка, популярностью пользовался школьный театр, а искусство и архитектура украинского барокко не уступали европейским образцам. Здесь «определилось два течения: первое было плотно связано с Петербургом, его художественными новостями, второе имело “архаичный”, подчеркнуто локальный характер. Заказ украинских меценатов... нередко выполняли архитекторы-иностранцы, работавшие в России» [2, с. 100]. Основывая монастыри, церкви, строя административные помещения, казацкая старшина имела в виду прежде всего достижения своих личных или сословных целей, но сохранившийся в этих памятниках дух народа дошел до нас как великое наследие.

Заключение. Подытоживая проведенный анализ поставленной проблемы, можно сделать следующие обобщающие выводы. Барокко как мировоззренческий стиль максимально соответствовал украинской ментальности с ее противоречивыми чертами – внешним спокойным достоинством и благородством, особой любовью к разукрашиванию, и вместе с тем, с внутренней дисгармонией и взволнованностью. Искусству барокко пришлось воплотить присущие украинскому национальному характеру противоположные начала: оптимистичность, которая выражалась в наклоне к торжественности, поэтичности, страсти к ярким цветам, густых растительных орнаментов, но вместе с тем, склонность к печали, грусти, оттенок легкой задумчивости и даже растерянности. Основными чертами художественного мышления этой эпохи стали метафоричность и «мудрая чувственность», которые выразились в особой декоративности, которая стала основой художественного мира «казацкого барокко». Изобилие отделки и декорирования выражало уверенность человека барокко в том, что человек появляется на этот свет для того, чтобы приумножить красоту этого Божьего мира. Кроме того, красота и роскошь мира материального – это не что иное, как отблеск красоты и совершенства рая.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бароко // Мистецтво України: Енциклопедія. Т. 1. – К.: Укр. енциклопедія ім. М. Бажана, 1995. – С. 148-152.
2. Білецький П. О. Українське мистецтво другої половини XVII – XVIII століть. – К.: Мистецтво, 1981. – 192 с.
3. Дормидонтова В. В. История садово-парковых стилей. – М.: Архитектура, 2003. – 356 с.
4. Ісіченко І. Бароко – мистецький стиль і література доби // Дивослово. – 2010. – № 10. – С. 25-33.
5. Логвин Г. Н. Українське барокко в контексті європейського мистецтва // Українське бароко та європейський контекст. – К.: Наук. думка, 1991. – С. 20-31.
6. Макаров А. М. Світло українського бароко. – К.: Мистецтво, 1994. – 296 с.
7. Малий словник історії України. – К.: Либідь, 1997. – 312 с.
8. Овсійчук В. Класицизм і романтизм в українському мистецтві. – К.: Дніпро, 2001. – 346 с.
9. Ольховик М.В. „Бароковий універсалізм” в українському художньому мисленні. Автореф. дис. на здоб. наук. ст. канд. філос. наук. зі спец. „Естетика”. – КНУ ім. Т.Шевченка, 2005. – 16 с.
10. Свенціцька В. І. Український живопис XVI – XVII й XVIII ст. у контексті візантійських мистецьких традицій та західноєвропейського барокко // Українське бароко та європейський контекст. – К.: Наук. думка, 1991. – С. 87-99.
11. Чижевський Д. Сімнадцяте сторіччя в духовній історії України // Хроніка '2000. Український культурологічний альманах. – Вип. 37-38. – С. 202-216.
12. Чижевський Д. Слов'янське бароко // Слово і час. – 2004. – № 10. – С. 77-91.
13. Шкаруба Л. «Искусство неистовое, буйное, неумеренное»: художественное мышление барокко // Всесвітня література та культура в навчальних закладах України. – 2010. – № 6. – С. 3-11

Поступила в редакцію 08.02.2020 г.

THE SOUTHERN RUSSIAN BAROQUE AS AN IDEOLOGICAL STYLE

V.N. Darenskaya

The article is devoted to the investigation of South Russian barocco culture as a subject of philosophical reflection. The phenomenon of South Russian barocco culture analyses as a source of existential experience for contemporary man. The specific of constituting basic worldview senses and symbols in this culture (in particular, disharmony and paradoxality of being) are demonstrated here. South Russian barocco culture is viewed as a process of worldview transformation and as the grounds for creating of the mental type of age of enlightenment. The specific of constituting basic worldview images of South Russian barocco culture are demonstrated here.

Key words: barocco, South Russian culture, worldview, style, decorative.

Даренская Вера Николаевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
ГОУ ЛНР «Луганский национальный
университет им. Т.Шевченко»
e-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Darenskaya Vera Nikolaevna

Candidat of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Chair of Philosophy and
sociology, SCE LPR “Lugansk National University
named after T. Shevchenko”
e-mail: darenskiy1972@rambler.ru